

О ВЫПУСКЕ

DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.1

EDN: EEEXSJ

Российское общество в условиях глобального политического противостояния: тенденции и концепции

Ссылка для цитирования: Аксенова О. В. Российское общество в условиях глобального политического противостояния: тенденции и концепции // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 4. С. 10–17. DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.1; EDN: EEEXSJ.

For citation: Aksenova O. V. Russian society under global political confrontation: trends and concepts. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 4. P. 10–17. DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.1; EDN: EEEXSJ.

Тема этого выпуска: «В поисках справедливости: идея безусловного базового дохода». Идея базового дохода в России и на Западе относительно нова, пока еще довольно экзотична, но уже остро дискуссионна. Доход, не требующий трудовых затрат, странным образом стал специфическим социальным феноменом, хотя его внедрение в разных странах пока еще экспериментально. Полемика вокруг его перспектив непосредственно затрагивает социальные основания существующего социума и заставляет задуматься о его довольно близком будущем. Необходимость универсального базового дохода связывают с технологической революцией и скорой заменой человека роботами во всех трудовых процессах. Однако подобные ожидания имели место и сорок лет назад, но индустрия предпочла человеческие рабочие руки в Китае и Юго-Восточной Азии. Базовый доход как шаг к построению нового, справедливого общества также вызывает целый ряд вопросов.

Что произойдет с обществом, если деньги раздавать всем и даром? Что станет с предложением рабочих рук на рынке труда? Является ли базовый доход инструментом социалистических (или социал-демократических) преобразований, элементом почти что коммунистического «всем по потребностям» или он – современная версия «хлеба и зрелищ» для плебса в Римской империи? Он, возможно, будет содействовать углублению старых противоречий между богатыми и бедными странами, так как его введения в планетарном масштабе не предполагается. Не менее вероятно, что данная идея есть всего лишь изощренная форма сокращения до минимума социальной политики государства, сворачивания адресных программ помощи. Кроме того, современное общество исторически, начиная с Нового времени, выстраивалось на ценности труда, которая была основополагающей, хотя и по-разному интерпретировалась, например, в протестантской этике и в советской идеологии. Как повлияет на нее, а в итоге и на общество безусловный базовый доход?

В статьях темы номера представлены разные точки зрения на проблему базового дохода, их авторы соглашались, сомневаются и полемизируют с самой идеей и друг с другом.

Выпуск открывает статья [В. Н. Бобкова](#) (Москва) [«Парадигма базового дохода и ее влияние на возможности развития человеческого потенциала»](#). По мнению автора, выплата базового дохода создает возможности для более твердых социальных гарантий и повышения уровня жизни граждан, хотя это и является одним из инструментов адаптации капитала к современным условиям извлечения прибыли. Базовый доход как инструмент построения солидарного общества обсуждается учеными с разным мировоззрением и политическими позициями, однако в условиях современного капитализма невозможно выплачивать базовый доход в полном соответствии с его основными критериями, главными из которых являются выплата дохода на протяжении всей жизни получателей, независимо от занятости и прочих характеристик их экономического и социального положения. Базовый доход можно реализовать в полной мере лишь в рамках социалистической парадигмы, а в России есть возможность для эволюционного перехода к ней посредством, в частности, расширения государственной собственности в ключевых отраслях экономики, введением в них государственного планирования и других преобразований, уже частично осуществляющихся с марта 2022 года. Все это не противоречит развитию рыночных секторов экономики, ориентированных на индивидуальные потребности граждан и развитие их разнообразного личностного потенциала.

В статье [А. В. Андреевской](#) (Москва) [«Отношение российской молодежи к идее безусловного базового дохода: понимание, мотивы, заблуждения»](#) представлены результаты анализа данных двух волн РСИ – Российского социального исследования по программе ESS. Автор приходит к выводу о том, что глубокой поддержки идеи безусловного базового дохода среди молодежи пока не выявлено. Более того, основную информацию о нем большинство респондентов почерпнуло во время интервью. Положительное мнение вызвано скорее идеей гарантированного дополнительного дохода, обозначенного в названии. Его безусловность и всеобщность либо пока не нашли понимания, либо воспринимаются противоречиво. Есть те, кто воспринял базовый доход как систему справедливого распределения природной ренты и национального богатства, а к идее всеобщности и равенства в его распределении отнеслись положительно. Те, кто обращает внимание на то, что источником финансирования базового дохода являются налоги, относятся к нему отрицательно. Автор отмечает нестабильное мнение молодежи о базовом доходе по причине слабой сформированности, отсутствия у молодых людей достаточной информации о нем и предполагает, что разъяснения могут существенно изменить картину.

[А. В. Золотов](#) (Москва) в своей статье [«Еще раз об осуществимости универсального базового дохода»](#) рассматривает проблему осуществимости универсального базового дохода в мировом масштабе. Автор приходит к выводу, что базовый доход может как «улучшить» капитализм, так и открыть новую социалистическую перспективу для преобразований

нашей страны. Выплата базового дохода, по мнению автора, может стать инструментом ее гуманистического развития, пойти на пользу развитию человека в условиях приоритета общественных ценностей, здорового образа жизни, высокой образованности и т. п. Базовый доход нельзя воспринимать монетарно, необходимо сосредоточиться на ином, созидательном смысле жизни. Потенциальные получатели базового дохода подтверждают преобладание намерений к развитию своего потенциала. Они показывают, что этот инструмент новой социальной политики способен привести в действие резервы, которые есть у людей для развития себя, своих семей, всего общества. Необходимо проводить локальные эксперименты по выплате базового дохода, которые помогут в принятии верных решений при введении принципов универсальности и безусловности дохода.

В статье [О. А. Кислицыной](#) (Москва) [«Нужны ли нам бесплатные деньги? К полемике об универсальном базовом доходе»](#) представлена иная точка зрения. Автор полагает, что прогноз об исчезновении рабочих мест в близком будущем является чрезмерно преувеличенным. Есть сомнения в том, что универсальный базовый доход поможет победить бедность и неравенство, станет лучшей альтернативой существующей системе социального обеспечения. Неизвестны и последствия внедрения базового дохода. В настоящее время выводы делаются на основании страновых экспериментов, которые не могут служить доказательствами. Не лучше ли подождать, пока данный инструмент будет опробован другими странами? Наконец, по мнению автора, базовый доход не является единственным способом решить проблемы в системе социального обеспечения и на рынке труда существуют альтернативные направления социально-экономической политики, нацеленные на то, чтобы поощрять созидательный труд, а не препятствовать ему.

Рубрика [«Конструирование политического дискурса в ситуации международной конфликтности»](#) содержит три статьи на весьма актуальные в настоящее время темы, связанные с воздействием на отношение людей к ключевым проблемам и историческим событиям и через это на политический дискурс и массовое сознание в более широком смысле.

В статье [И. А. Якоба](#) (Иркутск) [«Конструируемое и реальное в медиатизации: интерпретация Второй Мировой войны Западом и Россией»](#) анализируется конструирование дискурса как способа воздействия в современном медийном пространстве. Исследование осуществляется посредством моделирования оценочной интерпретации дискурсивного события-аттрактора в массмедийном пространстве. Выявлено, что переименование и переоценка трагических событий прошлого, которые являются вымыслом адресанта, преподносятся как реальность. Конструируется альтернативный сценарий прошлого, альтернативный мир, который выдается за реальность. Предполагается, что манипулятивное воздействие адресанта нацелено на изменение ценностных установок адресата. Автор показывает, как лингвистическая экспертиза текстов, критический дискурс-анализ и метод деконструкции помогают выявить истинные смыслы и скрытые интенции адресанта, что способствует раскрытию глубинных ценностных,

суггестивных смыслов, заложенных в дискурсе. На основании анализа некоторых информационных кейсов, относящихся к оценке событий Второй Мировой войны, автор приходит к выводу, что диалог с условным Западом оказывается в настоящее время практически невозможным на психолингвистическом уровне.

Статья [О. Г. Щениной](#) (Москва) [«“Культура отмены” в политическом дискурсе: множественность форм и возможности исследования»](#) посвящена феномену «культуры отмены» (cancel culture), появившемуся на Западе и ставшем одним из факторов новой социальной и социально-политической реальности. Автор предпринял попытку анализа «культуры отмены» в контексте многообразия форм ее проявления. Анализируются попытки применения данного инструмента к России после начала СВО в феврале 2022 года, которые также демонстрируют ограниченные возможности «отмены», так как отменить Россию не удалось. Показана связь «культуры отмены» с цифровизацией, которая и обеспечила ее широкое распространение и относительную эффективность. Автор показывает, как широкое внедрение цифровых технологий значительно расширяет возможности цифрового бойкота, то есть исключения человека из цифровой системы на основе полученной третьими лицами информации.

В статье [Ж. В. Пузановой, В. М. Филиппова, Т. И. Лариной и М. А. Симоновой](#) (Москва) [«Об исследовании восприятия фейковых новостей массовой аудиторией \(кейс студенческой молодежи\)»](#) рассматривается проблема восприятия ложной (фейковой) информации массовой аудиторией, в особенности учащейся молодежью. Поднимаемая в статье проблематика остро актуализировалась в ситуации геополитического противостояния, когда зарубежные акторы используют фальшивые новости, информационные вбросы как инструмент дестабилизации социально-политической обстановки в стране. Авторы на основе сравнительного критического анализа ряда исследований, посвященных данной проблематике, а также собственных социопсихологических экспериментов приходят к выводу, что низкий уровень доверия другим людям и социальным институтам обостряет проблему доверия фейковым новостям в современном российском обществе. Авторские опросы показали, что студенчество верит фейковой информации больше, чем истинной, не способно в массе своей отличить фейковую новость, а при определении опираются на интуицию и догадки.

Рубрика [«Противоречия и консолидация в российском обществе»](#) представлена статьями, в которых показано, что в условиях глобального геополитического противостояния тенденции консолидации формируются через сглаживание социальных, в том числе ценностных, противоречий.

В статье [Р. Э. Бараш, Р. В. Петухова](#) (Москва) [«Идентичность и историческая память россиян в условиях противостояния “коллективному Западу”»](#) исследуется влияние дискурсивного конструкта «коллективный Запад» на национальную идентичность и историческую память современного российского общества. Рассматривается также и конструкт российской «традиции». Дуальность условно «западного» и условно «традици-

онного» в российском обществе сложилась исторически, по меньшей мере с начала XVIII века, однако современные события размывают это противостояние. Российская коллективная идентичность сочетает в себе как традиционно-самобытные, российские, так и западно-либеральные ценности. В вопросах истолкования исторической памяти россияне настроены однозначно: несовпадение российской и западной версий прошлого воспринимается ими очень остро. Негативная интерпретация событий советской истории, особенно касающаяся памяти о Победе в Великой Отечественной войне, для российской исторической памяти абсолютно неприемлема. Реакцией на попытки пересмотра традиционных для российской национальной памяти трактовок отечественной истории является рост запроса многих россиян на достоверное историческое знание.

В работе [Н. Н. Седовой](#) (Москва) [«Особенности трансформации мировоззренческих установок российской молодежи в контексте геополитического конфликта»](#) показана специфика трансформации мировоззрения российской молодежи 18–24 лет по сравнению с населением в целом в условиях геополитического противостояния. Как и в предыдущей статье анализ строится вокруг противостояния двух мировоззренческих позиций: сторонников западноориентированного пути развития России и сторонников цивилизационного суверенитета, самобытного пути развития страны. Значительная часть молодежи 18–24 лет была ориентирована на развитие страны по модели современного западного общества, на формирование либерально-демократической основы государственного устройства, на возможность строить жизненные стратегии в трансграничной среде. По этой причине усиление противостояния России и Запада после начала СВО стало для данной социальной группы особо чувствительным, так как противоречило ее установкам. Однако, по данным исследования 2023 года, наметившийся отрыв установок 18–24-летних россиян от общего вектора динамики настроений в обществе в целом стал сокращаться. Видимо, можно говорить об адаптации молодежи указанного возраста к сложившейся ситуации, о поиске ею компромиссов между ранее воспринятыми установками и меняющейся реальностью.

[К. Е. Косыгина](#) (Вологда) в статье [«О консолидации общества в условиях геополитической напряженности \(по материалам исследования в Вологодской области\)»](#) рассматривает проблему социальной консолидации через призму общественного мнения регионального сообщества в условиях СВО, усиления антироссийских экономических санкций, ухудшения отношений России с западными странами. Выявлены изменения в оценках деятельности институтов региональной и федеральной власти, подтверждающие консолидацию российского общества вокруг Президента, понимание и поддержку населением целей СВО и принимаемых внешне- и внутривластных решений. В исследуемом регионе (Вологодская область) обнаружен более высокий уровень одобрения деятельности федеральных органов власти, чем региональных. Отмечено расширение общественно-государственного диалога в стране, его ориентация на включение институтов гражданского общества в решение задач по

защите национальных интересов и преодолению важнейших социально-экономических проблем на фоне роста геополитической конфликтности. Автор считает, что показателем одобрения выбранного властью РФ курса является стабильно низкий уровень протестного потенциала и большой запас терпения, а также рост конструктивной социальной активности.

Статьи, которые содержатся в рубрике [«Регионы РФ: точки роста и диспропорции в развитии»](#), посвящены весьма актуальной теме неравенств в региональном развитии.

В статье [В. И. Пантина](#) (Москва) [«Основные факторы неравномерного развития российских регионов»](#) особое внимание уделено воздействию исторических, культурно-цивилизационных и геополитических факторов на модернизацию российских регионов, включая региональные традиции, этносоциальную и культурную специфику. Сочетание этих и других факторов обуславливает неравномерность развития, что и создает социальные проблемы для конкретного региона. На этом, как утверждает автор, и должно быть сосредоточено внимание властей в первую очередь региональных, однако в сложившейся ситуации важно взаимодействие властей всех уровней. Важно своевременно реагировать на диспропорции в развитии, не допускать радикализации и политизации неравенств, перерастания их в социально-политические конфликты. Наиболее опасными являются социальные неравенства, прежде всего проблемы недоступности для многих жителей качественного здравоохранения и образования, экологические проблемы, межэтнические отношения, демографические проблемы. Для обеспечения социальной стабильности в российских регионах региональным и местным муниципальным органам власти необходимо учитывать цивилизационную специфику России и особенности развития региональных и местных локальных сообществ. Их игнорирование может привести к необратимому разрушению социальной среды, к деградации опорных социальных, культурных и ценностных структур российского общества, что в конечном итоге угрожает целостности государства.

Тему продолжает статья [Г. С. Широкаловой](#) (Нижний Новгород) [«Малые города России: итоги борьбы двух позиций»](#). В статье рассматриваются процессы деградации социальной среды малых городов, начавшиеся с разрушения СССР, деиндустриализации, закрытия предприятий агропромышленного комплекса. Формируется тенденция депопуляции обширных территорий, дополнительным фактором которой являются значимые региональные отличия в зарплатах. В статье анализируются две государственные концепции территориального развития страны. Первая опирается на экономическую эффективность вложений в агломерации и убыточность поддержки малых поселений, продолжая традиции, заложенные «младореформаторами» в 1990-х годах: перспективно то, что дает быстрый доход и уменьшает затраты. Вторая концепция основывается на анализе функций малых городов, как элементов не только экономической, но и геополитической, внутривластной, географической, социальной инфраструктуры. Автор приходит к выводу, что кластеризация (стягивание

населения в крупные центры) при депопуляции малых городов и сельских поселений может привести к ослаблению социально-экономического потенциала и обороноспособности страны.

Рубрика [«Система образования: ресурсы и потенциал развития»](#) представлена тремя статьями. Работа [А. Л. Журавлёва, Д. А. Китовой](#) (Москва) [«Образование как ресурс социально-экономического развития России: представления пользователей социальных сетей»](#) носит междисциплинарный характер, соединяет подходы психологии и социологии. Ее целью стало выявление обыденных представлений населения о способности образования воздействовать на развитие государства в целом. Авторы установили, что, по мнению пользователей социальных сетей, главные функции образования связаны с его возможностью оказывать воздействие на развитие общества и государства, в том числе, как геополитического субъекта. При этом образование как ресурс макроэкономического развития государства доминирует над другими аспектами представлений, которые демонстрируют иерархическое построение приоритетов: общегосударственный, исторический, системный, глобальный, институциональный, региональный и мезо-экономический. Выявлены также расхождения между сторонниками государство-ориентированного и социально-центрированного путей развития общества. Историческая обусловленность российского образования у пользователей соотносится с особенностями его развития в СССР – привязки к более ранним периодам истории не происходит.

Статья [Г. Е. Зборовского, П. А. Амбаров](#) (Екатеринбург) [«Научно-педагогическое сообщество вузов России как объект мобилизации ресурсности»](#) посвящена теоретическому осмыслению феномена мобилизационного управления ресурсностью научно-педагогического сообщества российских университетов. Цель авторов заключалась в том, чтобы раскрыть потенциал теорий мобилизации ресурсов, социальной общности, ресурсных концепций в концептуализации понятия мобилизации ресурсности научно-педагогического сообщества. Отметим, что данный подход сам по себе является инновационным, поскольку теории мобилизации ресурсов изначально создавались и использовались для изучения социальных движений. В данном случае авторы интерпретируют научно-педагогическое сообщество как социальную общность и социально-профессиональное сообщество. Предложена классификация его ресурсов, которые разделены на пять блоков: социально-демографический, научно-исследовательский, педагогический, ресурсы взаимодействия научно-педагогических работников и научных коллективов, морально-символический. Ставится вопрос об акторах мобилизации ресурсности, которые должны обладать глубоким знанием источников, особенностей и закономерностей функционирования ресурсов академического сообщества.

В статье [Н. А. Матвеевой, О. Н. Замятиной, А. С. Машкевич](#) (Барнаул) [«Инновации в российской школе: категориальный анализ, социальные реалии и барьеры, перспективы»](#) показаны социальные барьеры инновационной деятельности в современной российской школе: понятийный, концептуальный, организационный, содержательно-управленче-

ский, размытое восприятие препятствий, профессиональные перегрузки, компетентностный и информационный. Обнаружено, что социальными источниками и носителями барьеров инновационной деятельности в школе являются все ее субъекты: учителя, администрация образовательной организации, специалисты органов управления образованием. По этой причине перед учеными стоит задача анализа проблемы инноваций в междисциплинарном синтезе научных дисциплин, изучающих образование. Необходимо также целый ряд действий, направленных на снижение барьеров для инноваций, в частности, повышение профессиональной готовности к ним педагогов и менеджеров.

Завершает выпуск традиционная рубрика «Девиянтное поведение и социальные процессы», представленная статьей М. Е. Поздняковой, В. В. Брюно (Москва) «Девиянтное поведение населения как отражение дезадаптационных процессов в российском обществе (по материалам государственной статистики)». Авторы собрали и проанализировали материалы государственной статистики (Росстат, Минздрав, МВД и др.) за период более чем 40 лет (1980–2022 гг.). На основе анализа статистических данных рассмотрена динамика криминологических показателей преступности, продажи алкогольных напитков и алкопотребления, заболеваемости населения алкоголизмом, алкогольными психозами, наркоманией и т. п. Выделены шесть этапов развития деструктивных процессов в России, начиная с раннего послевоенного, продлившегося до 1947 года, за которым следовали периоды стабилизации и всплесков различных форм девиаций. По мнению авторов, после относительной стабилизации и тенденции к плавному снижению некоторых видов девиаций (2006–2019 гг.), с 2020 года наступил этап формирования условий для их нового всплеска. Важным для социологии результатом представляется обнаруженная авторами ограниченность государственной статистики, возникающая по причине высокой латентности девиантологических и криминологических проблем. Статистика может длительное время не улавливать деструктивные процессы, фиксируя относительное благополучие и реагировать лишь на их сильный, взрывной всплеск.

Аксенова О. В. – зам. главного редактора